

Арман Комаров

г. Омск

к твоим ногам
читать молитву,
запоминая счастье по слогам.

Позволь мне наконец-то стать счастливым

/спаси и сохрани,
избави мя от старых ран/

***

Мне снится город в окоёме смога,
похожий весь на душный ад.
Здесь молятся всему,
помимо Бога,
но в страхе перед ним дрожат.

И люди с тусклыми глазами
В хрущёвках медленно
лишаются ума.
И счастье за горбатыми горами,
неумолимо
близится зима.

Завод коптит немое небо
И ТЭЦ заменит снег
в начале декабря.
На чадных кухнях вспоминают беды
И где-то ты забыла про меня.

***

Молчи.
Не говори мне громких слов,
я так устал от сладострастных оборотов.

к твоим глазам
испить святую воду
я в блеклом рубище пришел.

***

Я сижу в квартире один,
изучаю поэтику Бродского.
А где сейчас ты?
Может, едешь в автобусе
(вот только куда?),
И на тебя смотрит солнце
во все свои
золотые глаза.

О чем твои мысли сейчас?
Если обо мне, то я самый счастливый.
А если о ком-то
другом –
стану философом.

***

У меня шесть горящих сердец.
Я как будто бы вышел из книги
с какими-то
мифами
Или сбежал из Кунсткамеры в Питере.

У тебя шесть рук,
Как у Шивы
в великой религии.

По руке
на каждое сердце мое.

***

На днях мне троллейбус сказал,
что ему грустно разлучать нас с тобой
каждый день.

Что каждый метр отдается болью
в его железной груди.
Что факт зависимости ослабления
аромата прощального поцелуя
от
растущего расстояния
его угнетает.
Вокруг сплошное безумие.

Вокруг – ты.
А я в окружении.
Снова.

***

расскажи, проводник,
как дела,
кого твоя дочь
стране родила?

выйдем на станции – тяни беломор,
поведай о том,
как прекрасен
твой дом.

Сколько вокзалов хранишь за спиной,
звенят ли вагоны сибирской зимой?

Бег колес через синюю муть.
Кого вспоминаешь пред тем, как уснуть?

***

Мне по весне всё снятся твои плечи
Среди сибирских шахт и городов.
Я допиваю водку, собираю вещи,
Я в этой жизни ко всему готов.

И мне не жаль себя, не жаль кого-то –
За каждым смерть шагает по пятам,
Мне снится лев и снится антилопа,
И страх, и гниль, прилипшая к губам.

Кошмар и явь – одно и то же.
И жизни нет – всё выжженная мгла.

О, дай мне руку, как же мы похожи,
Я напишу на ней свои слова.

Три слова и ни больше, и ни меньше –
Три зверя, завывающих в груди.
Я до тебя таких не видел женщин,
Что все другие – лишь ошибки на пути.

***

Самопал казахстанский в холодном
подъезде курю,
Что за бес одолел, что за тень затуманила
душу мою?
Я вчера позабыл имена своих лучших друзей
И мерещится мне по ту сторону тьмы –
Колизей.

Слышу гомон толпы, озверевшей от жизни
в снегах,
И тиран едва дышит, но крепко стоит
на ногах –
Перед ним всё живое и мёртвое падает ниц.
Никто и не знает, что он захлебнется в воде
пожелтевших страниц.

Мы бы жили вдали от него в Тевтобургском
Лесу,
В лачуге растили красавицу-дочь, ей бы
солнце сплело косу.
И никто не топтал бы наши с тобой тела.
Только представь – Мы одни. Наша дочь.
И кругом тишина.

Когда сталь легионов звенела бы в наших
краях,
Я бы меч закопал и остался с тобой –
эта правда моя.
Остался бы дочь убаюкивать, кельтские
присказки петь.
Голосом. Словом. В жизнь обращая смерть.

Озябший. Уставший. В холодном
подъезде стою.
Что за бес одолел, что за тень затуманила
душу мою.
Между ребер как будто застряло стекло,
Как же ты далеко.
Далеко от меня.
Далеко.